

Во время танцев нельзя было повернуться к уважаемому гостю спиной, при встрече с ним на дороге нужно было спешиться и только после этого приветствовать его. При описании бытовых особенностей шапсугов автор отдельными штрихами характеризует уличный тип поселения, национальную одежду шапсугов, сельскохозяйственные праздники и т. д.

Благодаря применяемому Т. М. Керашевым сравнительному показу одежды князя и одежды шапсугских крестьян ярко видно различие в социальном строе шапсугов и бжедугов. «Черкеска и бешмет тесно облекали его (князя.—З. Н. и Л. А.) фигуру и вся она, как бы облизанная и обточенная, резко выделялась среди косматых фигур шапсугов в барашковых папахах, мохнатых войлочных куртках или в черкесках, шитых из грубого домотканного сукна, в обуви из воловьей кожи». Детально описывает Т. М. Керашев сельскохозяйственные праздники шапсугов, обнаруживающие большое сходство с подобными же праздниками других народов Кавказа. Как и в других местах, шапсугских пахарей обливали из кожаного ведра водой, что, по поверию, должно было способствовать повышению урожая, устраивались пиршества состязания в беге, стрельбе и т. д.

Повесть Т. М. Керашева, основанная на собственных материалах автора, восполняет в какой-то мере пробелы в этнографической литературе об адыгах и может быть использована этнографами в качестве дополнительного источника.

З. Никольская и Л. Акаба

СТРАНЫ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

BULETIN I INSTITUTIT TË SHKËNCAVET

(Обзор за 1948—1950 годы)

Албанский народ, в героической борьбе завоевавший свободу и независимость и провозгласивший свою страну народной республикой, поставил перед собой задачу построения основ социализма. На выполнение этой задачи направлены усилия всего народа — рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции, ее достижению служит осуществляемый сейчас в Албании первый пятилетний план развития народного хозяйства. Одновременно с развитием экономики в стране проводится большое культурное строительство.

Молодая албанская наука развивается в соответствии с задачами общего экономического и культурного подъема страны. Албанская партия труда и правительство во главе с вождем албанского народа Энвером Ходжа уделяют большое внимание научной работе и правильному использованию научных кадров. В постановлении ЦК Албанской партии труда о положении работников культуры, науки, искусства и спорта (апрель 1949 г.) высоко оценивается та роль, которую играют научные работники на службе интересов республики. Отмечая вред, который был причинен на идеологическом фронте титовской фашистской агентурой в Албании — группой Дзодзе и Кристо, ЦК обратился с предложением к правительству создать все необходимые условия для успешной творческой деятельности научных работников. Одновременно ЦК призвал деятелей науки и культуры всемерно развивать культуру своей родины в соответствии с принципами единственного подлинно научного учения — марксизма-ленинизма (Buletin i Institutit të Shkëncavet, 1949, № 1, стр. 3—4).

Сотрудники центрального научного учреждения Албании — Института наук с чувством глубокой благодарности встретили это постановление. В приветственном письме ЦК Албанской партии труда они дали обещание приложить все силы к дальнейшему развитию отечественной науки и искусства.

Через год состоялась III сессия Института наук, на которой были подведены итоги работы Института за год и намечен план на 1950 г. Отметив ряд успехов, достигнутых научными работниками, сессия обратила серьезное внимание на недостатки, имевшиеся еще в работе Института. Сессией было вынесено решение направить деятельность Института на осуществление практических задач народного хозяйства, целиком поставить науку на службу насущным нуждам трудящихся, сблизить теорию с практикой. В своем письме генеральному секретарю ЦК Албанской партии труда Энверу Ходжа сотрудники Института наук благодарили партию и правительство за заботу о развитии научной деятельности в стране и обещали самым активным образом участвовать в деле построения основ социализма, преодолеть унаследованную от прошлых антинародных режимов изолированность научных работников от общественной жизни и построить всю свою деятельность на основе марксистско-ленинского учения и на опыте передовой советской науки (там же, 1950, № 1-2, стр. 183—189).

Печатным органом Института является Buletin i Institutit të Shkëncavet (Бюлле-

тедь Института наук), выходящий в Тиране четыре раза в год. Настоящий обзор касается работ лишь в области этнографии и смежных с ней наук, опубликованных в этом журнале с 1948 по 1950 г.¹

В период 1948—1950 гг. сотрудники сектора истории Института наук работали над составлением сводного труда по истории Албании с 1878 г. (конец русско-турецкой войны) по 1939 г. (итальянская оккупация Албании). Это значительный период в истории Албании — период народного движения за национальную независимость и политическую самостоятельность страны. Этот отрезок времени насыщен такими событиями, как создание «Лиги Призрена» — организации, выдвинувшей требование административного объединения Албании (1878); младотурецкая революция 1908 г.; народные восстания, особенно сильные в 1910—1912 гг.; формальное провозглашение независимости Албании в 1912 г.; сложная дипломатическая борьба на Балканах в период, предшествовавший первой мировой войне, и во время ее; острые политические противоречия внутри страны, приведшие в 1924 г. к временной победе либеральной партии, а вскоре после этого к ее падению и установлению контрреволюционного режима президента и впоследствии короля Ахмета Зогу (1924—1939); и, наконец, захват страны фашистской Италией, явившийся неизбежным следствием капитулянтской политики правительства Зогу (7 апреля 1939 г.).

Все эти важнейшие события, не раз освещавшиеся на страницах европейской исторической литературы, зачастую подвергались грубым искажениям в интересах политики империалистических держав — злейших врагов национальной независимости Албании. Восстановление истинного положения вещей, анализ событий с позиций самой передовой в мире марксистско-ленинской науки — вот задача, которую поставили перед собой албанские историки. Это большой и очень своевременный труд, появление которого ознаменует значительный этап в развитии албанской исторической науки.

Для осуществления этой задачи специалистами изучаются обширные материалы: албанские и иностранные издания, труды зарубежных историков, материалы международной дипломатии, албанские и иностранные архивы и, наконец, привлекаются сведения из устных народных преданий.

Среди работ, посвященных этой теме, для нас значительный интерес представляет обширная работа Д. Шутерики (Dh. Shuteriqi) о жизни и творчестве Константина Кристофориدي — одного из видных общественных деятелей второй половины XIX в., периода, который принято называть албанским Возрождением (№ 1—2, стр. 3—97, и № 3, стр. 3—22 за 1950 г.). Изучение деятельности Кристофориدي, страстного патриота-демократа, ученого и писателя, тесно связано с изучением истории общественной мысли того периода.

Константин Кристофориди (настоящая фамилия Нелько, 1830—1895) — основоположник научного изучения албанского языка, составитель первой научной грамматики. Заслуги Кристофориди в области создания литературного албанского языка столь велики, что его принято называть «отцом албанского языка». Для творчества Кристофориди очень важно его постоянное и упорное стремление доказать единство албанского народа. И современная ему научная и политическая литература, и литература более позднего времени вплоть до наших дней пестрит домыслами об отсутствии среди албанцев общности по происхождению и культуре. Эти домыслы нужны были для облегчения расчленения Албании, о чем мечтали правители Сербии и Греции, а также для облегчения эксплуатации страны европейскими капиталистами. Разъединение поработленного народа — излюбленный метод колонизаторов; для этого ученые — идеологи капитализма — охотно используют любые малейшие различия в среде народа — культурные, религиозные, языковые.

Кристофориди убедительно доказал, что гег и тоски (две наиболее многочисленные и известные этнографические группы албанского народа) говорят на близких диалектах единого албанского языка. Таким образом он решительно разоблачил происки буржуазных фальсификаторов науки. Сам Кристофориди свободно писал на обоих диалектах, а также хорошо знал диалект арбешей (албанцы, живущие в Греции и Италии).

Жизнь К. Кристофориди, как и многих албанских писателей прошлых лет, плохо известна. Творчество его еще недостаточно изучено. При прошлых антидемократических режимах его литературное наследство замалчивалось. Д. Шутерики поставил перед собой задачу осветить с возможно большей полнотой жизнь и творчество этого ученого-демократа как по известным литературным материалам, так и по вновь привлеченным, до сих пор не изучавшимся документам.

Вторая часть работы посвящена библиографическим изысканиям (всего приведено 76 названий). К статье приложен список литературы о жизни и деятельности Кристофориди — 47 названий на албанском, французском, итальянском, немецком и греческом языках.

Из сообщений в отделе хроники научной жизни, помещаемой в конце каждого номера, читатель узнает, что к изучению исторического прошлого Албании привлека-

¹ Обзор ограничивается 1950 г. потому, что последний номер за 1951 г. получен нами лишь недавно.

ются этнографические материалы. Однако нет точных указаний на объем этих исследований и на их удельный вес в общей исторической работе. На основании отчетов об экспедиционной работе отдела этнографии Музея археологии и этнографии видно, что сотрудники отдела собирают в основном сведения по материальной культуре различных районов страны (см., например, 1950, № 1—2, стр. 191, № 3, стр. 115—116 и др.).

Заслуживает большого внимания работа албанского этнографа Р. Зози (Rrok Zojzi) о национальной одежде (*Studime mbi veshjet kombëtare*). Эта обширная работа опубликована в № 1—2 (стр. 75—119), № 3 (стр. 70—105) за 1950 г. и продолжает печататься в следующих номерах журнала. В кратком введении к работе автор развивает мысль о том, что способы изготовления одежды и ее типы у широких народных масс характеризуют экономику страны, степень культурного развития и эстетические вкусы народа. «У албанцев очень развито искусство красиво одеваться, — пишет Р. Зози. — Это — один из элементов народного творчества» (1950, № 1—2, стр. 75). Албанский национальный костюм имеет множество вариантов. Едва ли не каждая деревня обладает своими особенностями. Однако автор считает, что, несмотря на большое разнообразие вариантов, можно определить древние прототипы национальной одежды и их изменения во времени и в зависимости от экономических и географических условий. Материал, употребляемый для шитья одежды, при всем его разнообразии, также имеет общие источники и способы изготовления. Проследить единую линию развития албанского национального костюма и ставит своей задачей Р. Зози.

Первая часть его работы (1950, № 1—2) посвящена материалам, применяемым для изготовления национального костюма (овечья и козья шерсть, кожа, лен, шелк, хлопок и др.). Указываются ареалы и история распространения каждого из видов сырья, техника его обработки. Перечисляются краски, в которые окрашивается тот или иной материал. Описываются народные приемы изготовления красок; приводятся старинные документы — рецепты красок. Далее описывается валяние шерсти и, наконец, прядение.

Прядение — это сугубо женская работа, которой в прошлом занимались все женщины без исключения. У албанских крестьянок, сообщает автор, всегда находятся за поясом прялка и в руках веретено. В горах уже десятилетие девочки начинают учиться прядь на маленьких прялках. «Прялка, — заключает он, — так же характерна для женщины, как ружье для мужчины» (стр. 107).

Прядут шерсть, лен, в последнее время — хлопок. Р. Зози перечисляет все типы веретен, гребней для кудели, описывает технические приемы прядения, подробно останавливается на эволюции прялки и на локальном распространении ее различных типов. Из этого описания мы узнаем, что повсеместно в Албании распространена ручная прялка (*futka*); прялки, приводимые в движение колесом (*godhani*), употребляются только на юге в городах и селах.

Вторая часть работы (1950, № 3) посвящена ткачеству. Это очень древнее ремесло на территории Албании. Так же как и прядение, оно — специфически женское занятие. Мужчины никогда им не занимаются — ни для домашних нужд, ни на продажу.

Эта часть работы начинается с описания приемов установки основы, наматывания нитей на вал и описания различных челноков и шпулек. Далее следует описание самого станка. Древнейшие станки на территории Албании — вертикальные. В настоящее время подобные станки употребляются для изготовления циновок. Современный станок — горизонтальный — прошел длинный путь развития, который прослеживается автором статьи. На этих деревянных станках албанские женщины изготавливают ткани самого различного качества и назначения. Обычно устанавливают две пары берд (*lis*), при помощи которых достигается большое разнообразие узоров: применяются не только различные сочетания цветов, но и комбинирование полос и клеток разной плотности, а также комбинирование материалов (например, шерсть и хлопок). В ткацком деле албанские мастерицы достигают уровня подлинного народного искусства.

Очень ценным в работе Р. Зози является обширная терминология. Автор собрал большое число локальных наименований прялок, ткацкого станка, различных инструментов, употребляемых при изготовлении материи, и их деталей. Так, например, он приводит 9 названий ткацкого станка, бытующих в различных областях страны, причем наряду с албанскими корнями он различает греческие (*pargali, pargalo*), латинские (*avlimend*), турецкие (*tezgjah*) корни (№ 3, стр. 81 и след.). Точно так же челнок, вал и другие части станка имеют по несколько наименований (стр. 80). Локальные варианты имеются и для обозначения различных видов материи (стр. 93). Вся эта обширная терминология может послужить благодарным материалом для обобщающих выводов по истории культуры албанского народа. Статья снабжена большим количеством рисунков и схем.

Поскольку работа Р. Зози продолжает печататься и позже 1950 г., которым ограничивается настоящий обзор, мы воздержимся пока от ее общей оценки. Однако и те данные, которые приведены в изложенных выше разделах работы, представляют собой несомненный интерес благодаря насыщенности ценным фактическим материалом и тщательности его подачи.

6 сентября 1950 г. состоялось заседание Института наук, посвященное теме «Национальная одежда, ее типология и происхождение» (1950, № 3, стр. 115—116).

Представляет известный интерес статья Р. Зоци «Следы примитивного календаря среди нашего народа» (1949, № 1, стр. 85—112). Этот календарь существовал в прошлом среди горцев Северной Албании. Основными вехами в нем являются день Св. Георгия и Св. Дмитрия. Промежутки между этими праздниками (180 дней) делятся второстепенными праздниками на отрезки до 45 дней. На праздник Св. Георгия отводится 3 дня, Св. Дмитрия — 2 дня. Таким образом, календарь охватывает все 365 дней года.

В том же номере опубликована заметка Э. Чабей (E. Çabej) «Некоторые эвфемизмы в албанском языке» (о замене слов и выражений, связанной чаще всего с магическими или вообще суеверными представлениями). В статье приводятся лингвистические и этнографические сведения. Сообщается о выражениях, заменяющих названия животных (волк, медведь, змея и др.), болезней, смерти и т. п. Приводятся параллели из других балканских языков.

Приходится с сожалением отметить полное отсутствие этнографических работ по изучению общественной жизни страны в прошлом и настоящем. Трудно переоценить то значение, какое имеют этнографические материалы для изучения истории Албании. В экономическом, а также и в культурном отношении развитие Албании протекало крайне неравномерно. Еще к началу национально-освободительной войны наряду с капиталистическими отношениями существовали пережитки феодализма, а также значительные элементы патриархального уклада. Это обстоятельство обусловило многие чрезвычайно своеобразные черты в жизни народа: в семейном быту, общественных отношениях, социальных институтах. Изучение этих специфических явлений — прямая обязанность этнографов, которая должна определять их участие в создании сводного труда по истории Албании. И теперь в Народной Республике Албании — стране строящегося социализма — сосуществует несколько укладов: растущий социалистический уклад, который определяет перспективное развитие народного хозяйства и весь строй общественной жизни страны; частнокапиталистический уклад, который сейчас ограничивается и вытесняется и в дальнейшем будет полностью ликвидирован; мелкотоварный уклад, который переходит на путь социалистического развития, и, наконец, сохраняющийся еще кое-где в сельской местности патриархальный уклад, который также в будущем уступит место социалистическим отношениям в деревне. Соответственно сложны и идеологические проблемы в современной Албании. Смена старого новым в сознании людей, в их повседневном быту протекает в постоянной борьбе и противоречиях. Сейчас происходит грандиозная ломка в жизни албанского народа — навсегда уничтожено социальное неравенство, неравноправное положение женщины и перед свободным народом открылась величественная перспектива построения социализма. В этот период работа этнографов по изучению современного быта трудящихся в селах и городах, в рабочих поселках и на народных стройках особенно важна и значительна.

До сих пор не была еще достаточно изучена проблема формирования албанской нации. На всем протяжении истории в поработенной Албании борьба за национальное единство и национальное самосознание тесно сливалась с борьбой за политическую независимость. Ряд ценных высказываний по этому вопросу имеется в трудах деятелей албанского возрождения. Однако необходимо появление обобщающих работ, посвященных изучению всех этапов формирования албанской народности и перерастания ее в нацию вплоть до наших дней, когда имеются все предпосылки для сложения албанской нации нового типа — социалистической.

Надо надеяться, что сотрудники Института наук в ближайшее время обратятся к этим проблемам и читатели «Бюллетеня Института наук» познакомятся на его страницах с успехами албанской этнографии.

Очень много внимания журнал уделяет всестороннему изучению албанского языка.

Работа албанских лингвистов основывается на принципах и на опыте советской языковедческой науки и особенно на указаниях И. В. Сталина, изложенных в его труде «Марксизм и вопросы языкознания». Проблемам советской лингвистики было посвящено заседание Института наук в третьем квартале 1950 г. (1950, № 3, стр. 116).

Сектор языка и литературы Института наук, помимо изучения албанского языка и подготовки многочисленных переводов на албанский язык работ классиков марксизма-ленинизма и лучших произведений мировой литературы (и в особенности советской), ведет работу по собиранию и изучению фольклора.

В № 2—3 за 1948 г. опубликована статья З. Сако (Zihni Sako), в которой изложены история албанской фольклористики и ее основные задачи в настоящее время. Впервые образцы албанского фольклора были помещены в «Латино-эпиротском словаре» («*Dictionarium latino-epiroticum*», 1639, стр. 207—210). Иностранные исследователи албанского языка время от времени публиковали албанские песни, сказки и т. д., но эти публикации носили случайный характер, не составляли связанных циклов. Первым собирателем фольклора среди самих албанцев был Миткуа (Thimi Mitkua), издавший в 1878 г. сборник «*Bleta Shqiptare*» («Албанская пчела»). Несмотря на некоторые недостатки, этот сборник представляет большую ценность благодаря точности помещенного в нем материала. Другой собиратель С. Диния (Spiri Dinia) также оставил обширный материал, заслуживающий пристального внимания, хотя и

грешил иногда некоторой неточностью записей. Позже в различных газетах и журналах печатались лишь отдельные песни, сказки, поговорки, загадки и т. д.

Среди европейских ученых было распространено мнение о том, что албанский народ якобы не способен к художественному творчеству. Под влиянием этих взглядов находились даже некоторые деятели культуры в самой Албании. Это крайне вредило развитию албанской фольклористики. В то время как в широких народных массах жили замечательные произведения песенного, музыкального и танцевального искусства, в то время как народ хранил в своей памяти старинный эпос, эти так называемые «ученые» высокомерно обходили молчанием народное искусство, албанские писатели не интересовались тем, о чем мечтал и что творил народ. Антинародный режим Зогу с его политикой угнетения и ориентацией на западную культуру способствовал этому пренебрежению.

Героическая национально-освободительная война 1939—1944 гг., которая уничтожила классовое и национальное угнетение албанского народа и вызвала к жизни творческую энергию масс, имела решающее значение и для развития языка и устного народного творчества. Сейчас народное правительство и его глава Энвер Ходжа уделяют большое внимание развитию народного творчества.

З. Сако намечает ряд конкретных задач албанской фольклористики как в области критического изучения обширного наследства прошлого времени, так и в области сбора, систематизации и анализа современного фольклорного материала города и деревни. При этом он считает необходимым опираться на опыт ученых и писателей Советского Союза.

Большую работу по изучению устного народного творчества проводит фольклорная комиссия сектора языка и литературы Института наук. Она организует систематический сбор материалов. Всем учителям страны была разослана первая фольклорная анкета. Сотрудниками Института наук собраны многочисленные стихи и песни, посвященные национально-освободительной войне, крестьянским движениям прошлого, героической обороне г. Влоры в 1920 г. и др. Собираются также материалы, опубликованные в различных изданиях. В результате этой работы возникла возможность издания антологии фольклора периода национально-освободительной борьбы (1949, № 4, стр. 106; 1950, № 1—2, стр. 190; № 3, стр. 115). В третьем квартале 1950 г. было проведено заседание Института наук на тему «Движения албанских крестьян в 1830—1850-х гг. и песни, которые поются о них».

Особенное внимание уделяется тем произведениям устного народного творчества, в которых отражается героический период Скандербега (Георгия Кастриоти) — вождя албанского народа, который в течение 24 лет отстаивал независимость родины от турецкого завоевания (1443—1467).

17 января 1949 г. состоялось заседание Института наук по случаю 481-й годовщины со дня смерти Скандербега. На заседании А. Буда выступил с докладом «Личность Скандербега в истории албанского народа».

Очень большой интерес представляет обширная работа Д. Шутерики «Легенда о Скандербеге» (1949, № 2, стр. 3—51). В развернутом введении к этой работе автор характеризует Скандербега как одну из наиболее выдающихся личностей в истории албанского народа. К его образу постоянно обращались деятели албанского Возрождения. Васо Пашко отвел ему значительное место в историческом очерке «Албания и албанцы», помещенном в «Букваре» (изд. обществом Стамбула в 1879 г.); Наим Фрашери воссоздал образ прославленного героя в большой эпической поэме «История Скандербега» (1893); Сами Фрашери опубликовал произведение «Албания в прошлом, настоящем и будущем», в котором призывал народ объединиться, продолжая дело Скандербега. Во все времена имя Скандербега было знаменем борьбы албанского народа за свое объединение и независимость не только против Турции, но и против всяческих иностранных захватчиков. Недаром вождь албанского народа Энвер Ходжа с уважением упоминал его имя в отчете докладе на I съезде Коммунистической партии Албании (ныне Партии труда) в 1948 г. Д. Шутерики поставил перед собой задачу изучения легенд о великом герое, живущих среди народа.

Первая часть его работы посвящена легендам о Скандербе, бытующим в среде арбрешей — албанцев, живущих в Италии — на юге Апеннинского полуострова и в Сицилии. Это чрезвычайно тщательное исследование, содержащее большой и интересный материал. В первой главе (стр. 8—9) даются сведения о переселении албанцев на юг Италии, начиная со времени Скандербега, когда поселения основывали солдаты, посылаемые им в помощь неаполитанским королям; значительное переселение происходило после смерти Скандербега (1467) и особенно после завоевания турками городов Круя и Шкодер (1478—1479). В 1533—1534 гг. имело место новое переселение, но на этот раз из Морей, где также существовали немалочисленные албанские колонии. Позже в XVII—XVIII вв. переселения были менее значительны. Колонисты смешивались между собой; так, например, переселенцы из Морей расселялись по уже ранее основанным колониям Калабрии и Сицилии; это смешение отразилось на языке колонистов, их обычаях и литературе, где сочетаются различные элементы.

Вторая глава (стр. 10—14) излагает историю фольклорной работы среди арбрешей. Интерес к народным песням возник еще в XVII в. Песни о Скандербеге впервые были опубликованы де Рада в сборнике «Rapsodie d'un poëta albanese raccolto nelle colonie del Napolitano» (1866). Автор дает подробную характеристику деятель-

ности известных собирателей и издателей фольклора арбрешей, среди которых особенное внимание уделяется поэту де Рада (Girolamo de Rada), Винченцо Дорса (Dorsa) и Сантори (Sanctori), указывает населенные пункты, где песни могли быть записаны (культурным центром колоний был Сан-Диметро Короне).

В третьей главе (стр. 15—30) дается анализ песен о Скандербеге (всего известно 8 песен), пересказывается их содержание, приводятся некоторые варианты.

Четвертая глава (стр. 30—38) содержит общие выводы из этого анализа, в которых указывается, что часть песен была создана одним или несколькими анонимными авторами, знакомыми с литературными материалами о Скандербеге.

В заключительной главе (стр. 38—47) автор приходит к решительному выводу, что анализируемые песни — это не народное творчество; они были созданы поэтами определенной школы в середине XIX в.; авторами он считает Сантори, де Рада и, возможно, Дорса. Но цели, которые преследовали создатели этих песен, публикуя их под видом народных, были глубоко патриотические: в этот период больших революционных событий в Европе они хотели привлечь международное общественное мнение к своей родине, где в эти годы гремели непрерывные народные восстания против османского гнета и местных феодалов, состоящих на службе у турок. Де Рада и Сантори были передовыми людьми своего времени, принимавшими участие в восстании 1848 г. на юге Италии и в 60-х годах в движении Гарибальди. Глубоко принимая тяжелую судьбу своего народа и страстно веря в его светлое будущее, они стремились помочь делу объединения албанцев и развитию их национального самосознания, воскрешая в народной памяти наиболее яркие страницы прошлого. Песни, сочиненные (или переработанные) ими, до сих пор поются среди арбрешей, воспринятые из письменной литературы. Таким образом, деятели культуры среди арбрешей были не только собирателями, но и создателями фольклора.

Д. Шутерик называет мысли, высказанные им по поводу авторства песен о Скандербеге, смелой гипотезой и признает необходимым дальнейшее исследование этого вопроса.

Последние страницы работы посвящены основным проблемам изучения эпоса о Скандербеге на территории Албании. Здесь Скандербег известен народу отнюдь не только из книг, как это оказалось в Италии; его образ живет также и в устном народном творчестве.

Библиография, приложенная к статье, содержит свыше 100 названий на албанском и иностранных языках.

С повседневной научной жизнью Института читатель знакомится в отделе хроник, в конце каждого номера журнала. Здесь помещаются систематические отчеты о деятельности каждого из секторов Института, о заседаниях, изданиях, о работе музеев и национальной библиотеки.

Музей археологии и этнографии проводит многочисленные экспедиции и разведывательные поездки в целях пополнения коллекций по материальной культуре, нумизматических собраний и образцов народного искусства. Он обследует старинные архитектурные памятники и обеспечивает их охрану со стороны государства.

Национальная библиотека, существующая при Институте наук, за период 1948—1950 гг. значительно увеличила свои книжные фонды, провела ряд мер по реорганизации и улучшению работы. Библиотека осуществляет оживленный обмен книгами с библиотеками различных стран и в первую очередь — с библиотеками Советского Союза.

Институт наук ведет переписку с учеными-специалистами в области албанского языка и истории разных стран: Дании, Германии, Италии, Австрии, Франции, Польши.

Научные работники Албании живо и глубоко откликаются на события международной жизни. 14 марта 1949 г. в зале Общества культурной связи с СССР состоялась конференция Института в честь 66-й годовщины со дня смерти К. Маркса (1949, № 1, стр. 122). 19 марта 1949 г. сотрудники Института собрались, чтобы обсудить обращение Международного комитета культурной связи и Международной федерации женщин, принятых на международном конгрессе мира. В резолюции, принятой на этом заседании, говорится: «Выражаем солидарность со всеми прогрессивными учеными мира во главе с советскими учеными и со всей силой протестуем против действий поджигателей новой мировой войны, все свои силы до конца отдадим борьбе за прочный мир и демократию» (1949, № 1, стр. 123).

Вместе со всеми честными людьми мира албанские ученые выразили свой гневный протест против отстранения от дел известного прогрессивного ученого, страстного борца за дело мира Фредерика Жолио-Кюри (1950, № 1—2, стр. 193).

Под руководством Албанской партии труда, опираясь на опыт передовой советской науки, солидаризируясь с прогрессивными учеными других стран, труженики албанской науки вносят свой вклад в дело построения основ социализма в Народной Республике Албании.

Ю. В. Иванова